

Кто есть Масих ?

Ахмед и Хамид	1
Жертвенный Ягненок	2
Слово Всевышнего	5
Жертва Всевышнего	7
Грех	10
Сын Ибрахима	14
Всевышний един	16
Всевышний и человек	21
Приложение	27

Ахмед и Хамид

Ахмед нанялся на службу в одну контору. Не совсем правильно было бы сказать, что он был неудовлетворен своей работой, но ему трудно было найти общий язык с начальством – его руководитель всегда давал понять, что Ахмеду никогда не представится случай проявить свои истинные способности. Как только отдел получал какую-нибудь более сложную задачу, руководитель всегда оказывался в центре, чтобы присвоить себе всю славу.

Не раз Ахмед подумывал о смене работы. Но жизнь была суровой, и в то время нелегко было найти что-нибудь лучшее. Кроме того, его зарплата была значительно выше всего, что ему предлагали в других местах, так что Ахмед все же оставался в этой фирме. Он говорил себе, что ему нужны деньги, чтобы содержать жену и троих детей. Ахмед гордился своими детьми, особенно Хасаном, старшим сыном – тот учился на инженера в университете.

И вот однажды в отделе произошло нечто, что все изменило к лучшему. На работу пришел Хамид, который был чуть помоложе Ахмеда, всегда находился в хорошем настроении, был очень веселым – с ним легко было поладить. Наконец-то у Ахмеда на работе появился друг! Они стали обедать вместе, да и после работы встречались. Хамид также был женат, и Всевышний благословил его четырьмя детьми – двумя мальчиками и двумя девочками.

Очень скоро Ахмед и Хамид стали близкими друзьями, стали ходить друг к другу в гости. Им так нравилось, что можно просто посидеть и побеседовать за чашкой чая! Часы проходили за часами, а они все говорили на самые разные темы.

Сначала разговоры их касались в основном работы, но со временем они начали все чаще обсуждать и важные жизненные вопросы. Оба они серьезно относились к религии, но в вере у них были различия. Ахмед был традиционным мусульманином, а его лучший друг Хамид регулярно читал Таурат, Книгу Пророков, Забур, Инжил и был последователем Исы Масиха ¹.

Но что действительно поражало Ахмеда – это то, что чем больше он узнавал Хамида, тем больше начинал уважать его вероисповедание и его жизнь со Всевышним. Ахмед начал осознавать, что его друг имеет такие близкие отношения со Всевышним, о каких сам он не может даже догадываться, и это очень заинтересовало его. Ахмед решил, что жизнь Хамида со Всевышним несомненно связана именно с Масихом. В определенном смысле Ахмед тоже верил в Масиха, но по-другому. Ахмед верил во все, что написано в Коране об Исе, сыне Марьям. Он глубоко чтит Масиха. Он знал, что Масих родился от девушки по имени Марьям, что Он совершил множество чудес с изволения Всевышнего и слышал, что о Нем написано в Инжиле. В то же время Ахмед понимал, что знает только некоторые детали из жизни Масиха, и глубоко желал бы узнать больше об этом великом Посланнике Всевышнего (*расуле*), которому в Коране было дано столь много имен!

Наконец, однажды Ахмед, побежденный своим любопытством, решил расспросить своего лучшего друга Хамида о Масихе. Это решение повлекло за собой много интересных бесед.

Жертвенный Ягненок

– Расскажи мне об Исе, сыне Марьям – серьезно попросил Ахмед.

– Мне хочется знать о Нем больше.

Хамид подумал немного, затем сказал:

– Если хочешь понять, почему Масих пришел в мир, тебе необходимо осознать значение жертвы.

– Жертва? Что ты имеешь в виду? – спросил Ахмед.

Хамид ответил:

– Мы понимаем смысл жертвы на примере *Курбан-Айт* (Ид-Аль-Атха). Ты ведь знаешь, это событие стало отмечаться тогда, когда Всемогущий Аллах попросил пророка Ибрахима принести в жертву своего сына. Так, что стало

бы с сыном Ибрахима, если бы Всевышний не усмотрел жертву, как выкуп (*фида*) за него?

– Сын Ибрахима погиб бы, – ответил Ахмед.

– Вот в этом и заключается смысл жертвы, – сказал Хамид. – Кто-то один умирает вместо кого-то другого. Всевышний послал барана, который был принесен вместо него в жертву. Я в том же положении, что и сын Ибрахима. Я нахожусь под властью смерти.

– Что ты хочешь этим сказать? – спросил слегка смущенный Ахмед. Хамид очень серьезно ответил:

– Написано в Священном Писании, в Инжиле:

Ведь возмездие за грех – смерть, а дар Всевышнего – вечная жизнь в единении с Исой Масихом, нашим Повелителем. (1)

Возмездие за мой грех – это смерть. Я грешник.

Да, перед людьми я кажусь очень праведным человеком. Я молюсь каждый день, читаю Слово Всевышнего, служу Ему. Но перед Всевышним я грешник. Есть ли хоть один, кто был бы совершенен перед Всевышним? – спросил Хамид.

– Нет! – сказал Ахмед. – Совершенен только один Всевышний.

– Значит, перед Ним все грешны, верно? – спросил Хамид.

– Да, конечно, – согласился Ахмед.

– И тогда я в том же положении, что и сын Ибрахима – в руках смерти. Но где же жертва вместо меня? Может быть, Всевышний послал жертву, как искупление, и за меня тоже? – продолжал спрашивать Хамид.

Ахмед просто не знал, что и сказать. Хамид продолжал:

– Яхия, сын Закарии, который жил в одно время с Масихом, сказал в первый же раз, как увидел Его:

Вот Жертвенный Ягнёнок Всевышнего, который берет на себя грех мира! (2)

Масих не был ягненком человеческим. Он был Жертвенным Ягненком Всевышнего. Он пришел от Всевышнего. Он пришел свыше. Дух Всевышнего (*Рух Аллаха*) осенил Марьям (*Мариам Аль-Атра*), она забеременела и родила сына. Как ты знаешь, Его называют: Иса, сын Марьям, Слово Всевышнего

(Калимат Аллаха) и Дух Всевышнего (Рух Аллаха). Он был чист. Он пришел с небес как Жертвенный Ягненок Всевышнего. Масих доказал, что Он – Жертвенный Ягненок, прожив чистую и совершенную жизнь перед Всевышним. Ему никогда не нужно было говорить: «Прошу Великого Всевышнего о прощении (*Астагфер Аллах Аль-Азим*)», потому что Он действительно был чистый Жертвенный Ягненок Всевышнего. Так как Он пришел, как Жертвенный Ягненок Всевышнего, чтобы взять на себя грех мира, Он должен был быть принесен в жертву. Что и произошло, когда Он добровольно отдал свою жизнь на смерть. Но Он восстал из мертвых. Живым Он вознесся на небо. И однажды Он вернется в этот мир.

Хамид немного помолчал, посмотрел на Ахмеда и сказал:

– Я в том же положении, что и сын Ибрахима, я под властью смерти. Но есть жертва за мой грех благодаря Масиху, чистому Жертвенному Ягненку. Теперь, благодаря этому Ягненку, Всевышний предлагает прощение всех наших грехов и вечную жизнь в раю (*джанне*). Масих понес на себе грехи всего человечества, включая твои, Ахмед.

Ахмед долго сидел молча, просто размышляя. Через некоторое время он сказал:

– Если Масих взял на себя грех всего мира, то я не должен умереть... Стало быть, в таком случае, я уже имею вечную жизнь.

– Ахмед, – сказал Хамид, – допустим, у тебя день рождения, и представь, что Масих стучится в твою дверь. У Него с собой подарок, и Он говорит тебе: «Ахмед, Я бы хотел подарить тебе один подарок, а в нем – прощение грехов, вечная жизнь и живое личное общение со Всевышним уже сегодня. Но есть определенные условия. Ты должен покаяться, исповедать свой грех, и принять прощение через Мою жертву за тебя. Если ты примешь этот дар, он твой, в ином случае – нет». Ахмед размышлял над тем, что он только-что услышал.

– Наверно, ты думаешь, какой странный пример, – сказал Хамид. – Но правда в том, что всякий раз, когда какой-либо служитель Всевышнего объясняет путь ко Всевышнему через Масиха, это все равно, что воскресший живой Иса, сын Марьям, сам действительно стучится в нашу дверь. Он так и сказал в Инжиле:

Вот, Я стою уже у двери и стучу. Кто услышит Мой голос и откроет дверь, к тому Я войду и буду ужинать с ним, а он – со Мной. (3)

Хамид продолжал:

– Открыть дверь для Масиха и пригласить Его в свою жизнь, чтобы Он разделил с тобой хлеб и общение – это то же самое, что принять дар Всевышнего и мне, и всякому другому.

Я хочу, чтобы ты знал, Хамид, – сказал Ахмед, – то, что ты только что сказал о Масихе, глубоко тронуло меня. Мне нужно еще много подумать о нашем разговоре. Но я бы хотел еще больше услышать о Масихе, когда мы в следующий раз встретимся.

Слово Всевышнего

– То, что ты мне в прошлый раз говорил об Исе, сыне Марьям, заставило меня хорошенько подумать, – осторожно начал Ахмед. – Я надеюсь, ты не обидишься, но у меня есть несколько вопросов, на которые я хотел бы получить ответ прежде чем мы продолжим наш разговор о Масихе.

– Конечно, давай, не стесняйся, – ответил Хамид, уже чувствуя, о чем собирается говорить Ахмед.

Ахмед осторожно начал:

– Ну, ты знаешь, мы, мусульмане, верим в небесные книги: Таурат (Пятикнижие Мусы), Забур (Песни Давуда), Инжил (Радостная Весть об Исе), и в Священный Коран. Однако меня учили, что все книги, кроме Корана, были искажены евреями и христианами, причем до такой степени, что на написанное в них уже нельзя полагаться. Поэтому Священное Писание, которому ты веришь, искажено (*мохарраф*) и представляет собою смесь истины и лжи.

– А можешь ли ты предоставить хоть какие-то исторические доказательства этого? – спросил Хамид.

Ахмед немного подумал, но, к изумлению своему, обнаружил, что никогда не слышал ничего, кроме чистых рассуждений, без всяких исторических доказательств.

Хамид продолжал:

– Скажи мне, пожалуйста, когда произошло это предполагаемое искажение, и как вообще возможно было его осуществить?

– Нет, я не могу, – смутился Ахмед. – На такие важные вопросы мне никто никогда не давал ответа.

После некоторого молчания Хамид спросил:

– Можешь ли ты представить, чтобы Коран был искажен?

– *Астагфер Аллах!* (Помилуй Всевышний!) – воскликнул Ахмед. – Это было бы совершенно невозможно, верующие никогда не приняли бы никого, кто хотя бы прикоснулся к Корану с таким намерением.

Хамид ответил:

– Почему же ты тогда думаешь, что мы по другому относимся к Таурату, Книге Пророков, Забуру и Инжилу? Как только люди могли подумать, что истинные верующие способны были принять кого-то, кто изменил или исказил бы Священное Писание? Я верю во Всевышнего, который создал небо и землю, в Бога Всезнающего и Всемогущего. Он, давший людям Свое Слово, имеет также и власть сохранить это Слово.

Хамид в упор посмотрел на Ахмеда и спросил:

– Веришь ли ты, что все происходит по воле Всевышнего?

– Да, – сказал Ахмед.

Хамид продолжал:

– Тогда веришь ли ты действительно, что Всевышний послал сначала в мир Свое Слово, а затем решил: пусть оно будет искажено? Или у Всемогущего не хватило силы и власти его сохранить?

Ахмед согласился:

– Да, конечно, Всевышний силен сохранить Свое собственное Слово.

– Знаешь, Ахмед, – сказал Хамид, – Священное Писание – это чудесная книга; ее писали в течение примерно 1400 лет! В нее входят и Таурат (Пятикнижие Мусы), и Забур (Песни Давуда), и Инжил (Радостная весть об Исе), и много других книг, написанных пророками Всевышнего. В Таурате, Книге Пророков и Забуре говорится о том, что было до рождения Масиха, а Инжил начинается с прихода Масиха в мир. Писалось Священное Писание на трех различных языках.

На каких? – осведомился Ахмед.

– На древнееврейском, арамейском и греческом, – ответил Хамид. – Всевышний использовал самых разных людей, давая это слово: некоторые были султанами и вельможами, другие – пастухами и рыбаками. Священное

Писание – это действительно чудо Всевышнего, потому что, несмотря на такой долгий срок написания и на множество писавших ее людей, вся книга – это все-таки единое целое. Есть одна тема, которая проходит через все Священное Писание. Тема эта, Ахмед, и есть Масих.

– И что, действительно все 1400 лет Всевышний говорил о Масихе? – удивленно спросил Ахмед.

– Ахмед, – улыбнулся Хамид, – Всевышний говорит о Масихе на протяжении всей истории, вплоть до сегодняшнего дня.

– Да разве это возможно? – усомнился Ахмед.

– Конечно, ведь все возможно для Всевышнего, – ответил Хамид. – Но об этом мы сможем поговорить при следующей встрече.

– Хорошо, я буду ждать с нетерпением, – сказал Ахмед.

Жертва Всевышнего

– Мне очень любопытно, как это Масих может быть главной темой всего Священного Писания, – сказал Ахмед.

– Помнишь, мы говорили о Масихе, как о Жертвенном Ягненке Всевышнего, который взял на себя наш грех? – спросил Хамид.

– Конечно, как я могу это забыть, – ответил Ахмед.

– Всевышний учил о жертвах на протяжении всей истории до Исы, сына Марьям, – сказал Хамид.

– Но как? – спросил Ахмед.

– Например, сколько людей жило на земле во времена Хабыла и Абиля? – спросил Хамид.

Ахмед удивился вопросу, но ответил:

– Четверо: Адам, его жена Хава (Ева), Хабыл и Абил.

– Только четверо, – сказал Хамид. – Но они уже понимали, что Всевышнему можно поклоняться только через жертву. Как они могли это знать? – спросил Хамид и сам ответил:

Потому что они знали, что Всевышний чист и свят, а человек – грешник, и нуждается в жертве в искупление своих грехов.

Нух Пайгамбар (Пророк Ной) поклонялся Всевышнему через жертвоприношение; Ибрахим Пайгамбар – также через жертву; Муса Пайгамбар, Давуд и все посланники Масиха и пророки поклонялись Всевышнему, принося жертвы. Знаешь ли ты, что и я поклоняюсь Всевышнему точно так же?

– Нет, теперь-то ты шутишь, – сказал Ахмед. – Ты же не идешь на базар, чтобы купить барана, которого потом принесешь в жертву, – улыбнулся он.

– Я поклоняюсь Всевышнему через Масиха, Жертвенного Ягненка Всевышнего, который понес мои грехи, когда был принесен в жертву, – ответил Хамид. – Это написано в Инжиле:

Всевышний один, один и посредник между Всевышним и человеком – это человек Иса Масих. Он отдал Самого Себя как выкуп за всех людей, Он – свидетельство Всевышнего миру, данное в свое время. (1)

Есть только один Всевышний и только один посредник между Ним и людьми – Иса Масих, который принес себя в искупительную жертву за всех, и за тебя тоже, Ахмед. На протяжении всей истории, вплоть до сегодняшнего дня, человек поклоняется живому Всевышнему через жертвоприношение.

– Мне кажется, я начинаю понимать тебя, но мне нужно более тщательное разъяснение, чтобы получить полную картину, – сказал Ахмед, размышляя над тем, что только что услышал.

Хамид, подумав, сказал:

– Всевышний открывал значение и смысл жертвы в истории, особенно через Мусу Пайгамбара в Таурате (Пятикнижии Мусы). Обычное учение Закона (*Аль-Шариа*) о значении жертвы как искупления за грех, очевидно из следующих слов Писания:

Закон требует, чтобы почти все очищалось кровью, и без пролития крови нет прощения. (2)

– Но как все это учение о жертвах связано с Исой, сыном Марьям? – поинтересовался Ахмед.

– А вот как, – сказал Хамид. – Параллельно с учением о смысле жертвы, пророки произносили много разных пророчеств о Масихе. Среди этих

пророчеств были такие, которые говорили, что когда Масих придет в мир, то Он принесет Себя в жертву, как искупление за наши грехи.

Хамид достал Священное Писание, открыл его и показал Ахмеду.

– Сам посмотри и прочитай подробно, как описана жертва Масиха; это написал Ишayah Пайгамбар примерно за 700 лет до прихода Масиха:

Но Он взял на себя наши немощи и понес наши болезни; а мы думали, что Он был поражаем, наказуем и унижен Всевышним. Но Он изранен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились. Все мы блуждали, как овцы, совратились каждый на свою дорогу: и Вечный возложил на Него грехи всех нас. Он истязуем был, но страдал добровольно и не открывал уст своих; как овца, веден был Он на убой, и как ягненок пред стригущим его безгласен, так Он не открывал уст своих. (3)

Ахмед, глубоко тронутый пророческими словами, сказал в изумлении:

– Что, действительно это было написано за много веков до рождения Исы, сына Марьям?

– Конечно, – сказал Хамид. – И согласно пророчеству, Масих должен происходить из рода Царя Давуда. Давуд, который жил за 1000 лет до Масиха, описывает, чуть ли не в точности, распятие своего будущего потомка – Масиха. Ты знаешь, что распятие было очень медленным и мучительным способом казни. Через некоторое время кости распятых выворачивались из суставов, и к тому же они страдали от ужасной жажды. В Забуре написано:

Я пролился, как вода; все кости мои рассыпались; сердце мое сделалось, как воск, растаяло посреди внутренности моей. Сила моя иссохла, как черепок; язык мой прильпнул к гортани моей, и Ты оставил меня, как мертвого, лежать в пыли. Так как псы окружили меня, скопище злых обступило меня, пронзили руки мои и ноги мои. Можно было бы перечесть все кости мои; а они смотрят и делают из меня зрелище; делят одеяния мои между собою и об одежде моей бросают жребий. (4)

Это точное описание дано Давудом, несмотря на то, что этот вид казни совсем не использовался в его дни. Он был изобретен значительно позже и практиковался римлянами во времена Исы Масиха.

– Насколько я понимаю, ты хочешь сказать, что все эти предсказания исполнились в Исе, сыне Марьям, – сказал Ахмед.

– Да, и не только эти, но и множество других пророчеств буквально исполнились в Масихе, – ответил Хамид. – В ряде случаев Масих и сам подтверждал, что Он пришел отдать свою жизнь во искупление (*фида*) – или, как Он сам сказал о себе:

Ведь и тот, Кто был Ниспослан как Человек² не для того пришел, чтобы Ему служили, а чтобы самому служить другим и отдать свою жизнь как выкуп за многих. (5)

– Ахмед, теперь ты видишь, как учение Всевышнего о жертвах проходит через все Священное Писание и все исполняется в Масихе?

– Хамид, – сказал Ахмед, – я никогда не слышал этого раньше. Это было очень интересно. Мне нужно еще время, чтобы размышлять над этим, но не беспокойся, я скоро приду опять, и у меня будет еще больше новых вопросов.

– Пожалуйста, возьми эту Священную Книгу от меня в подарок, – сказал Хамид. – Начни с Инжила, там ты можешь прочитать о жизни Масиха, о Его потрясающих чудесах и учении.

Большое спасибо, – ответил Ахмед. – Я много слышал из Корана об «обладателях Писания» (*ахл аль-китаб*), но сам это Писание еще никогда не читал. Я действительно очень хочу прочитать о чудесах и об учении Исы, сына Марьям.

Грех

– Хамид, – начал довольно медленно Ахмед. – Знаешь, я думал о Масихе с нашей последней встречи, о том, как Он отдал свою жизнь во искупление грехов всего человечества. Но есть одна вещь, которую я хочу понять, – откуда происходит грех? Почему у всех людей есть эти проблемы с грехом? Не объяснишь ли ты мне это? – серьезным тоном спросил Ахмед.

– Думаю, что смогу объяснить, – ответил Хамид. – Но нам надо бы начать с самого начала, чтобы понять, откуда взялся грех.

В Таурате (Пятикнижии Мусы) мы читаем, что после того, как Создатель сотворил мир и человечество, Он поместил человека в рай (*джанна*). В раю человек был совершенно чист и жил в полной гармонии со Всевышним. Но, как ты знаешь, произошло нечто, что нарушило эту жизнь в раю. Так что же произошло, Ахмед?

– Ну, пришел шайтан³ и разрушил все, – сказал Ахмед.

– Точно! – откликнулся Хамид. – Всевышний запретил человеку есть плод от дерева познания добра и зла, как и сказал Адаму:

Вечный, Всевышний, приказал человеку: «Можешь есть плоды с любого дерева в саду, но не ешь с дерева познания добра и зла, потому что в день, когда ты съешь плод с этого дерева, ты умрешь». (1)

Но пришел шайтан в виде змея и искусил Адама и Хаву (Еву), они стали непослушны Всевышнему и съели плод. Это привело к губительным последствиям для человечества – с тех пор грех вошел в человека и стал частью его, а все люди, таким образом, стали грешниками.

– Ты уверен, что все люди стали грешниками? – усомнился Ахмед. – Мне это трудно принять. Как это они все стали грешными?

– Человек стал точно таким, как плод, который он съел, – сказал Хамид. – Он стал странной смесью добра и зла. Порой один и тот же человек может совершать прекраснейшие и благороднейшие дела, а потом развернуться и сделать что-нибудь лживое, совершить коварнейший поступок, или присвоить добро своего ближнего. С одной стороны, человек бывает любящим и заботливым, а с другой – может быть исполнен зависти, эгоизма, ненависти, похоти и других греховных качеств.

Как ты и сказал, Ахмед, есть эта проблема для всех и каждого. Все религии пытаются решить эту проблему; все государства издают законы, чтобы только ограничить разные проявления греха. Но хуже всего, наверное, то, что человек не является грешником, потому что грешит, а наоборот – он грешит потому, что грешник. Это похоже на то, что в каждом человеке есть маленькая фабрика, производящая грех и зло. Разве это не так? – спросил Хамид, внимательно глядя на Ахмеда.

– К сожалению, приходится согласиться, что о человеке ты сказал совершенно правильно. Он действительно какая-то странная смесь добра и зла, – ответил Ахмед. – Но при чем тут шайтан?

– Понимаешь, через грех шайтан получил власть над человеческой жизнью и над целым обществом, – сказал Хамид. – Он, когда-то искусивший Адама и Хаву (Еву), сегодня продолжает в том же духе. Он точно так же обольщает людей, чтобы мы так и продолжали жить в грехе. Значит, через грех шайтан удерживает власть над нашими жизнями, потому что именно грех отделяет нас от Всевышнего. Именно из-за греха мир сегодня в таком ужасном состоянии.

Всевышний все создал прекрасным, но человек принес в мир много зла, например, войны между народами, угнетение, и потом, все эти неправильные

отношения между людьми, и много разных других видов зла, которые разрушают человеческую жизнь на земле.

– Итак, ты хочешь сказать, что Всевышний на самом деле создал нас совсем не такими, а сегодняшнее состояние мира – это последствие греха Адама? – спросил Ахмед.

– Да, конечно, – сказал Хамид. – Грех вошел в человека через Адама, как написано:

Грех вошел в мир через одного человека, а с грехом – смерть, и, таким образом, все стали смертными, потому что все согрешили. (2)

Худшим из последствий греха была смерть, смерть как физическая, так и духовная.

– Физическая и духовная смерть? – спросил Ахмед и посмотрел на Хамида с удивлением. – А что же такое духовная смерть?

– Всевышний сказал человеку, что если тот съест плод, то непременно «смертью умрет», – ответил Хамид. – И поскольку Всевышний праведен и всегда держит свое слово, человечество постигла смерть, и с того дня каждый рано или поздно должен повстречаться со смертью. Но когда человек согрешил, он умер еще и духовно.

– Как же это? – спросил Ахмед.

– Последствия греха привели к тому, что человек был изгнан из рая, – сказал Хамид. – Он был изгнан из того места, где жил в чистых, совершенных отношениях со Всевышним, и ему пришлось жить вне рая. Человек умер духовно, когда из-за своего греха был отделен от живого и святого Всевышнего. Таким образом, ничто иное, как грех и зло человека отделяют его от Всевышнего. Именно из-за греха человек больше не живет в близком общении со Всевышним. Поскольку Всевышний чист и свят, Он не имеет никакой связи с грехом, и именно поэтому нам необходим Спаситель (*Монаджи*), Который спас бы нас от всех последствий греха. Ахмед, ты ведь веришь, что все твои грехи записаны?

Ахмед, казавшийся слегка обеспокоенным, сказал:

– Я знаю, что их записывают два ангела, которые сопровождают каждого человека.

– Всевышний знает о нас все, – продолжал Хамид. – Каждый хороший поступок и каждый плохой поступок, каждое слово, каждую мысль, каждое

намерение (*нейя*). Все это записано у Всевышнего. Ты знаешь, как будут оцениваться твои дела в День Суда (*йом аль-хисаб*)?

– Нет, только Всевышний знает, – тихо сказал Ахмед.

– Всевышний любит тебя, Ахмед. Помни, что Жертвенный Ягненок Всевышнего, Иса, сын Марьям, понес на себе все наши грехи. Есть прощение за все, – спокойно проговорил Хамид.

Ахмед подумал немного, потом сказал:

– Если Масих так важен, почему тогда Адам и Хава (Ева) о нем не слышали?

– А поверишь ты мне, если я скажу тебе, что они слышали о Масихе? – сказал Хамид.

– Нет, это совершенно невозможно, чтобы Адам и Хава могли слышать о Нем, – поразился Ахмед.

– Всевышний любит человека и хочет общаться с ним, – ответил Хамид. – Вот почему Он начал говорить о Масихе с самого начала. Среди всей той трагедии, которая разыгралась с Адамом и Хавой, им было дано одно обетование, об освободителе, который в один прекрасный день сокрушит власть шайтана над человеком. Всевышний говорил шайтану, а Адам и Хава (Ева) слышали это:

Я положу вражду между тобой и женщиной и между твоим потомком и ее потомком: он будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пятю.
(3)

На протяжении всего Священного Писания сыновья назывались по отцу – сын Ибрахима, сын Якуба и так далее, но здесь написано о «потомке женщины». В один из дней придет Некто, у кого не будет отца, человек, который будет сыном только женщины. Этот Сын сокрушит власть шайтана над человеком, хотя шайтан, как змей, попытается убить его, жалея «в пятю».

Это – точное описание всего, что произошло с Исой, сыном Марьям, когда Он принес Себя в жертву во искупление грехов человечества.

– Потрясающе, – сказал Ахмед. – Замечательно, что Всевышний уже первых людей на земле начал учить о Масихе, и это еще раз доказывает, что Масих – это действительно главное, о чем говорит Священное Писание. Хамид, ты дал мне много пищи для размышления до нашей следующей встречи.

Сын Ибрахима

– Мне очень интересно, – сказал Хамид, – я хотел бы знать, что ты думаешь об Инжиле.

– Это действительно самая захватывающая Книга, – ответил Ахмед искренне. – Никогда не читал ничего подобного, и просто чрезвычайно интересно читать о великих чудесах Масиха, а Его Нагорная проповедь просто изумительна. Такая ясность и глубина в этом учении. Он просто многие представления перевернул «с головы на ноги», когда, например, учил любить врагов и молиться за гонителей.

Его учение о молитве так отличается от всего, что я слышал об этом раньше. Должен признаться, что эта Книга произвела на меня сильное впечатление, но при всем этом у меня появилось почти столько же новых вопросов, сколько я получил ответов.

– О, вот это интересно, – с улыбкой сказал Хамид. – Ну, начнем с первого же вопроса, который встал перед тобой.

– Как тебе угодно, – сказал Ахмед. – Итак: почему Инжил начинается с родословной – от Ибрахима через Давуда и до самого Масиха?

Минуту подумав, Хамид сказал:

– Помнишь, мы раньше обсуждали, что Священное Писание – это единое целое, и что есть одна тема, которая проходит через всю книгу?

– Да, я помню, – ответил Ахмед.

– И ты помнишь, какая это тема?

– *Масих*, – сказал Ахмед.

– Ответ на твой вопрос связан с этой темой, – сказал Хамид. – Согласно пророчеству, Масих должен быть потомком Ибрахима и потомком Давуда.

Ахмед некоторое время размышлял над тем, что только что сказал ему Хамид, и наконец сказал:

– Это было интересно; может быть, ты еще раз и больше объяснишь эти пророчества?

Немного погодя Хамид начал:

– Как-то раз, примерно 4000 лет назад, Всевышний обратился к Ибрахиму, которого называют теперь другом Всевышнего (*халил Аллах*). Ибрахиму (его тогда еще звали Ибрам) Всевышний дал одно обещание. То, что Он сказал Ибрахиму, должно было иметь великие последствия для всего человечества. В Таурате (Пятикнижии Мусы) мы читаем:

Вечный сказал Ибраму: «Оставь свою страну, свой народ и дом своего отца и иди в землю, которую Я тебе укажу. Я произведу от тебя великий народ и благословлю тебя; Я возвеличу твое имя, и ты будешь благословением. Я благословлю тех, кто благословляет тебя, и прокляну того, кто проклинает тебя; и через тебя благословятся все народы земли». (1)

Всевышний призвал человека, который был бездетным, хотя уже был давно женат. Ему Всевышний обещал землю, и обещал произвести от него великий народ, и сказал, что имя его будет великим и известным. Все эти обещания Всевышний исполнил в точности, но самым удивительным из них было последнее, а именно, что Всевышний Создатель благословит через Ибрахима все племена земли. В этих словах заложено обещание о Масихе. Итак, Масих должен был быть сыном Ибрахима, и через Него Всевышний мог благословить целый мир.

– Но как ты можешь знать, относилось ли это к Масиху, или к кому-то еще? – спросил Ахмед.

– Это становится ясным, когда читаешь Таурат дальше, – ответил Хамид. – Через некоторое время у Ибрахима появилось два сына, один – от его жены Сары, по имени Исхак, и один – от Саринной служанки Ажар, и его назвали Исмаил. И хотя Всевышний и благословил Исмаила, Он, все же, весьма ясно сказал Ибрахиму, уже перед самым рождением Исхака, что обещание о Масихе должно исполниться через Исхака:

Всевышний сказал: «Именно твоя жена Сарра родит тебе сына, и ты назовешь его Исхак. Я заключу Мой священный союз с ним как вечный священный союз для его потомков после него. Что до Исмаила, Я услышал тебя: Я непременно благословлю его, Я сделаю его плодовитым и сильно размножу его. Он будет отцом двенадцати правителей, и Я произведу от него великий народ. Но священный союз Мой Я заключу с Исхаком, которого Сарра родит тебе к этому времени в следующем году». (2)

– Да, Исмаил, которого благословил Всевышний, стал отцом арабов, – сказал Ахмед. – Но мы, мусульмане, знаем, что Всевышний посылал много своих вестников и пророков и из потомков Исхака.

Хамид продолжал:

– У Исаака было два сына, Есав и Якуб. Всевышний показал, что обещанный Масих будет из потомков Якуба, как Он сам открыл ему во сне и сказал:

«Я, Вечный, Бог твоего отца Ибрахима и Исаака; землю, на которой ты лежишь, Я дам тебе и твоим потомкам. Твои потомки будут многочисленны, как пыль земли, и ты распространишься на запад и на восток, на север и на юг. Все народы на земле благословятся через тебя и твое потомство». (3)

– Что удивительно, когда Всевышний говорил Якубу, Он во многом буквально повторил изначальное обещание Ибрахиму, – сказал Ахмед.

– Это оттого, что фактически это одно и то же обещание, которое передавалось от поколения к поколению, – ответил Хамид. – Но, Ахмед, как ты сам видишь, именно через потомка Якуба Всевышний хотел благословить всех людей земли.

– Да, и я начинаю подозревать, что Масих опять окажется главной темой Священного Писания, – с улыбкой сказал Ахмед.

– Точно, – согласился Хамид. – Так вот, среди детей Исаи было много семейств. Стоит вопрос, открыл ли Всевышний, из какой семьи или рода будет происходить Масих. Видеть, что Масих родился в соответствии с пророчествами. Вот почему Инжил начинается с родословной, которая показывает, что Масих – это потомок Ибрахима и Давуда.

– Основная тема Священного Писания, как еще раз подтвердилось – это Иса, сын Марьям, – сказал Ахмед. – Но я уверен, что ты и сам понимаешь, что у меня в запасе гораздо больше трудных вопросов, но я подожду с ними до следующей встречи.

Всевышний един

– Что ты сейчас видишь? – сказал Ахмед, подняв три пальца.

– Вижу три пальца одной руки, – с улыбкой сказал Хамид, так как знал, что подразумевает Ахмед.

– Хамид, – продолжал Ахмед, – ты считаешь, что Всевышний один или их трое?

– Возможно, ты не поймешь до конца, как я верю, – отвечал Хамид, – но тебе нужно понять, что я верю в единого Создателя, который сотворил небо и землю, Всемогущего, Всезнающего, Вездесущего.

Ты знаешь, что моя вера основывается на Священном Писании, а оно учит, что Всевышний один; эта истина написана во многих местах Священного Писания.

– Но Всевышний не может быть троичен и един в одно и то же время, $1 + 1 + 1 = 3$, а не 1, – настойчиво сказал Ахмед, опять подняв три пальца.

– Сколько Ахмедов ты собой представляешь, одного или двоих? – спросил Хамид.

– Конечно, одного, – сказал Ахмед.

– Но Всевышний создал тебя с телом и с духом, – сказал Хамид. – Твое тело – это Ахмед?

Конечно, – ответил Ахмед.

– Ну а дух твой – это тоже Ахмед? – спросил Хамид.

– Ну да, – сказал Ахмед, понимая, к чему клонит Хамид.

Хамид продолжал:

– Почему же невозможно, чтобы Всевышний был три в одном, если каждого из нас он создал как двоих в одном?

Хамид продолжал после минутного молчания:

– Предположим, что Всевышний – это единое целое, это некто Один, кто проявляет себя в трех лицах, потому что, сколько будет $1 \times 1 \times 1$?

– Один, – тихо сказал Ахмед. – Но Иса, сын Марьям – это ведь только человек, а не сын Всевышнего, – Ахмед внимательно посмотрел на Хамида. – Ты как считаешь: Масих – это сын Всевышнего?

– А как, ты думаешь, я считаю? – спросил Хамид.

– Я не вполне уверен, – ответил Ахмед. – Но полагаю, что ты веришь, что Всевышний будто бы имел физическую связь с Марьям, и у них родился сын.

– *Астагфер Аллах!* (Помилуй Всевышний!) – воскликнул Хамид. – Я так вовсе не считаю, и не знаю никого из последователей Масиха, кто бы в это верил.

Ахмед испытал сильное удивление и спросил:

– Во что ты тогда веришь?

– Я верю, что Всевышний вечен; Он существовал в вечности, прежде чем что-либо было сотворено, – ответил Хамид. – Когда Инжил объясняет, кто такой Масих, он начинается не с рождения Его в мир; нет, Инжил начинается с вечности, прежде чем Всевышний создал мир. Написано в Инжиле:

В начале было Слово, и Слово было у Всевышнего, и Слово было Всевышним. Оно было в начале у Всевышнего. Все, что существует, было сотворено через Него, и без Него ничего из того, что есть, не начало существовать. В Нем заключена жизнь, и эта жизнь – свет человечеству. (1)

Всевышний создал мир Словом, ведь правда?

– Да, это верно. Всевышний сказал: да будет! И стало (*кун фа якун*), – ответил Ахмед.

– Итак, Всевышний создал мир своим Словом, – сказал Хамид. – и это Слово, исходившее от Всевышнего, было частью Всевышнего и было исполнено созидающей, творящей силой Всевышнего, и куда бы ни направлялось это Слово, там возникала жизнь в ее многообразных формах.

– Да, я согласен, но каково точное значение этого выражения: «Слово было Всевышним?» – спросил Ахмед.

– Если бы я, к примеру, был свидетелем в суде, меня нельзя было бы отделить от моих слов, – ответил Хамид. – Мои слова представляли бы меня и были бы частью меня. Когда мы с тобой сидим здесь и разговариваем, наши слова являются частью нас, и значит, мы представлены нашими словами. Когда Всевышний творил вселенную, слово, которое Он произносил, было одно с Ним; ты не можешь отделить Всевышнего от Его слова. Это вечное Слово Всевышнего, которое есть одно с Ним и несет в себе все Его качества, было явлено в Исе, сыне Марьям, как написано:

Слово стало человеком и жило среди нас. Мы видели Его славу, славу, которой наделен единственный Сын Небесного Отца, полный милости и истины. (2)

Хамид продолжал:

– Все, что Всевышний сказал о Себе, все Его качества были явлены в Масихе.

Всевышний свят. Когда люди видели, как свят Масих, они видели в Нем святость Всевышнего.

Всевышний есть любовь. Когда они видели, как Масих любит людей, они видели в Нем любовь Всевышнего.

У Всевышнего вся сила и власть. Он всемогущий. Когда люди видели, как Масих ходил по воде, повелевал сильным ветрам и укрощал их, умножал хлеб, исцелял слепых и воскрешал мертвых, тогда они видели власть, силу и славу Всевышнего, которую тот являл в Нем.

– Но как Всевышний мог продолжать оставаться вездесущим, когда Он ограничил себя только в одном человеке? – не сдавался Ахмед. – Что, Всевышний оставил управление вселенной на какое-то время, пока Он был в Масихе?

– Ахмед, – сказал Хамид, – представь, что мы в бескрайнем океане; мы опустили в океан стакан и зачерпнули воду. Если мы произведем анализ воды, то заметим, что вода в стакане обладает в точности теми же качествами, что и вода в океане. То же самое и с Масихом. Вечный, Всемогущий, Всевышний Создатель находится повсюду, и в то же время Он являет, открывает себя в Масихе, с теми же свойствами и той же властью. Но при этом Всевышний не ограничил себя, явив себя в Масихе. Он по-прежнему вездесущий.

– Но Всевышний не может явить себя в человеческом существе, – сказал Ахмед.

– Как мы можем ограничивать Всевышнего? – спросил Хамид. – Как мы можем говорить о Всемогущем, что Он «не может»? Разве Он не может делать все?

– Да, конечно, Он может все, ответил Ахмед. – Но я не могу поверить, что Он явил себя в человеке.

– Хорошо, что мы согласились на том, что это проблема для нас, но не для Всевышнего, поскольку Он может сделать все, что захочет, – сказал Хамид. – Если ты этого не знал раньше, то что бы ты тогда сказал, если бы услышал, что Всевышний явился в горящем кусте и говорил из куста с Мусой?

Ахмед немного подумал и улыбнулся своим мыслям – он понял, что для Всевышнего было не труднее явиться в человеке, нежели в кусте.

Хамид продолжал:

– Ахмед, подумай немного – кто на самом деле тот, кого называют «Слово Всевышнего» и «Дух Всевышнего» (*Каллимаат Аллах ва Рух Аллах*)?

Даже Святой Дух – одно со Всевышним. Мы знаем, что Дух Всевышнего сошел на Марьям, она забеременела и родила Масиха, как сказал ей ангел Джабраил:

Святой Дух сойдет на тебя, и как тень найдет на тебя сила Высочайшего. Поэтому ребенок, который родится у тебя, будет назван Святым, Сыном Всевышнего (*Избранным Царем*). (3)

Вопрос в том, кто тот, который пришел в мир таким образом?

Ахмед, представь, что ты был бы врачом во времена Масиха, и тебе надо было бы написать свидетельство о Его рождении. Как бы ты написал его? Какое бы ты обозначил имя?

– Наверное, я написал бы «Иса, сын Марьям», – сказал Ахмед.

– А имя матери? – спросил Хамид.

– Ну, это была бы Марьям, – сказал Ахмед.

– И, наконец, от нас требуется записать имя отца, – с улыбкой сказал Хамид.

– Ну, у Него не было отца, – ответил Ахмед, улыбаясь еще шире.

– Мы могли бы, конечно, поставить в этой графе прочерк, поскольку земного отца у Него не было, – сказал Хамид. – Или мы могли бы спросить себя, откуда тогда Он пришел? Какое происхождение имеет тот, кого называют «Словом Всевышнего» и «Духом Всевышнего»? Кто же он на самом деле? Сам Он говорит:

... Хлеб Всевышнего – это тот, кто приходит с небес и дает миру жизнь.... Я сам и есть хлеб жизни. Кто приходит ко Мне, тот никогда не останется голодным, и кто верит Мне, тот не будет испытывать жажды. (4)

Я – живой хлеб, пришедший с небес. Кто ест этот хлеб, тот будет жить вечно. Этот хлеб – тело Мое, которое Я отдаю ради жизни мира. (5)

Ахмед, Он пришел для того, чтобы отдать плоть свою в жертву ради человечества. Тот, кто ест обычный хлеб, питает и поддерживает свою физическую жизнь. Тот, кто питается хлебом Всевышнего, спешшим с небес, получает духовную жизнь, вечную жизнь. Тот, кто верует в Масиха и имеет часть с Ним, получает жизнь, утоляющую внутренний голод и жажду – жажду Всевышнего. Я сам испытал это! Масих – это жертва Всевышнего за тебя, Ахмед.

Я еще не готов к этому, – тихо ответил Ахмед. – У меня в голове носится множество мыслей. Я понимаю, что я совершенно неправильно понимал твою веру во Всевышнего, и теперь я с трудом начинаю понимать, что ты веришь в единого Бога, и что Он явил Себя в Масихе. Ты знаешь, что я люблю Масиха всем сердцем, но у меня есть еще ряд вопросов, требующих ответа. Я думаю, Хамид, мы обратимся к ним во время следующей встречи.

Всевышний и человек

– Я почти все время думаю о нашем последнем разговоре, – сказал Ахмед. – Сначала ты сказал, что Иса, сын Марьям, – это человек, а затем сказал, что в Нем Всевышний явил себя.

Кто же Он на самом деле? Не получается ли так, что вы просто сделали из Масиха Сына Всевышнего, тогда как Он не более, чем сын Марьям?

– Ты знаешь, Ахмед, – начал Хамид, – ответ на этот вопрос – это ключ к вечной жизни со Всевышним, как здесь, так и в вечности. Это был бы «ширк» (приравнивание кого-либо ко Всевышнему), если бы мы человека сделали Всевышним. Но Священное Писание говорит, что Всевышний явился в человеке, а не наоборот.

Мы все соглашаемся, что Масих родился как человек. Согласно пророчествам, Он – потомок Ибрахима, потомок Давуда и сын Марьям. Но в пророчествах, которые произносились задолго до рождения Масиха, Всевышний сообщал, что Он придет к нам в лице Масиха.

– Ты что, действительно хочешь сказать, что посланники Исы Масиха и пророки до Него учили, что Сам Всевышний откроется в Нем? – спросил пораженный Ахмед.

– Основная тема всего Священного Писания – это Масих. Поэтому не следует удивляться, что Всевышний открывал истину о Масихе еще пророкам! – сказал Хамид.

– Покажи же мне, – потребовал Ахмед. – Я очень хочу видеть эти места Писания.

Хамид задумался на минуту, потом сказал:

– Когда Всевышний, примерно за 700 лет до нашей эры, открыл через пророка Михея, что Масих родится в городе, называемом Байт-Лахем, Он

также открыл, что тот, который родится, существовал задолго до того, как был рожден.

И ты, Байт-Лакхем Ефрафа, мал ли ты между тысячами поселений Яхудеи? из тебя произойдет Мне Тот, Который должен быть Владыкою в Израиле и Которого происхождение из начала, от дней вечных. (1)

Масих действительно родился в Байт-Лакхеме, как написано в Инжиле:

Юсуф тоже пошел из галилейского города Назарета в Яхудею, в город Давуда, называемый Байт-Лакхем, потому что он был потомком царя Давуда. Он отправил ся, чтобы принять участие в переписи вместе с Марьям, которая была обручена с ним и ожидала ребенка. В Байт-Лакхеме у Марьям подошло время родов, и она родила своего первенца, запеленала Его и положила в кормушку для скота, потому что для них не нашлось места в гостинице. (2)

Вопрос в том, кто же Он, который существовал задолго до того, как родился в мир? Он Сам говорил, когда беседовал с сомневающимися яхудеями в Иерусалиме (*Аль-Кодс*):

Ваш отец Ибрахим радовался при мысли, что он увидит Мой день, и он его увидел и был счастлив. – Да Тебе нет и пятидесяти лет, – говорили Ему яхудеи, – и Ты видел Ибрахима? Иса сказал: – Говорю вам истину, еще до того, как Ибрахим родился, Я уже был! (3)

Мы знаем, что Ибрахим жил примерно за 2000 лет до нашей эры.

– Тогда, значит, сам Масих утверждал, что существовал до своего рождения, – сказал Ахмед. – Но где у пророков написано, что Всевышний явит себя в Масихе?

– Это написано во многих местах Священного Писания, – сказал Хамид. – Ишayah Пайгамбар говорил о том, кто произойдет из той маленькой страны, где вырос Иса, сын Марьям. Он создаст вечное царство, основной чертой которого будет мир Всевышнего. Он, будучи также потомком Давуда, сам будет вечно править этим царством. Пророк описывает, кто такой Масих, посредством разных имен, которыми Его назвали:

Так как младенец родился нам - Сын дан нам; владычество на плечах Его, и нарекут имя Ему: Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира. Умножению владычества Его и мира нет предела на престоле Давуда и в царстве его, чтобы Ему утвердить его и укрепить его судом и правдою отныне и до века. (4)

Мы знаем, что те имена, которые Всевышний дает кому-нибудь, описывают, кто есть тот человек. Так кто же Он, кого называют: Чудный Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира?

– Мне кажется, я начинаю воспринимать в общих чертах образ Масиха, как о Нем написано у пророков еще до Его рождения, – сказал Ахмед. – Но действительно ли речь идет о том, что Всевышний придет в этот мир, который Он сам создал?

– Яхия, сын Закарии, был современником Масиха, – сказал Хамид. – Он был послан Всевышним, чтобы приготовить народ к приходу Масиха, чтобы люди могли покаяться и уверовать в Него. Когда Яхию спросили, кто он сам и почему Всевышний послал его, он в ответ процитировал Ишаяха Пайгамбара, главу 40, где написано:

Глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Вечному, прямыми сделайте в степи стези Богу нашему; всякий дол да наполнится, и всякая гора и холм да понизятся, кривизны выпрямятся и неровные пути сделаются гладкими; и явится слава Вечного, и увидет всякая плоть... (5)

То, что описывает Ишayah, напоминает прибытие великого царя. Нужно построить ему новый, прямой, ровный путь через пустыню. Но кто этот царь, который прибудет к нам, Ахмед?

– Ну, согласно пророку, это Вечный, которому мы поклоняемся, – задумчиво сказал Ахмед.

Картина становится еще яснее, – продолжал Хамид, – если мы будем читать дальше это же место Писания. Там написано:

Взойди на высокую гору, благовествующий Сион! Возвысь с силою голос твой, Сион! Возвысь с силою голос твой, благовествующий Иерусалим! Возвысь, не бойся; скажи городам Яхуды: вот Бог ваш! Вот, Вечный, Бог, грядет с силою, и мышца Его со властью. Вот, награда Его с Ним и воздаяние Его пред лицом Его. Как пастух Он будет пасти стадо свое; ягнят будет брать на руки и носить на груди своей, и водить дойных. (6)

Масих действительно пришел как Пастух для всех верующих, как Он сам сказал о себе:

Я хороший пастух. Хороший пастух отдает жизнь свою за овец. (7)

Но, Ахмед, кто же все-таки тот, кто, по словам пророка, придет как пастух?

– Я должен признать, что он говорит о самом Всевышнем Создателе, – ответил Ахмед, которого глубоко тронули слова пророка.

Хамид продолжал:

– Как ты, вероятно, понимаешь, Ахмед, все эти пророчества о Масихе исполнились в Исе, сыне Марьям.

Перед тем, как родиться Масиху, ангел Джабраил пришел к Закарии, который должен был стать отцом пророка сказал об особом призвании этого сына:

От самого рождения он будет исполнен Святым Духом. Многих израильтян он обратит к Вечному, их Богу. Он будет предшествовать Ему в духе и силе Ильяса, чтобы обратить сердца отцов к детям, а непокорных – к мудрости праведных, чтобы приготовить народ к приходу Вечного. (8)

– Ахмед, кто это, согласно Инжилу, прежде кого пришел Яхия Пайгамбар?

– Вечный, их Бог, – ответил Ахмед.

– Когда пророк Яхия только что родился, – сказал Хамид, – Закария пророчествовал о своем новорожденном сыне:

– И ты, дитя, будешь назван пророком Высочайшего, потому что будешь идти перед Ним, чтобы приготовить Ему пути, дать Его народу знание о спасении через прощение грехов, по глубочайшему милосердию нашего Бога, который пошлет нам утреннюю Зарю с небес. (9)

Поэтому ты видишь, Ахмед, что Яхия Пайгамбар, согласно словам Ишаяха Пайгамбара и ангела Джабраила и своего собственного отца Закарии, придет прежде Вечного, а тот, кто идет вслед за ним, – это сам Всевышний.

– Да, я это понимаю, и предполагаю, что все это действительно подтвердилось, когда пришел Масих, – серьезно сказал Ахмед.

– Да, причем в точности, – сказал Хамид. – Когда Марьям родила Масиха в Байт-Лахеме, городе Давуда, ангел Всевышнего явился нескольким пастухам, которые были в поле, и сказал им:

– Не бойтесь. Я пришел сообщить вам весть, которая будет радостной для всего народа!

Сегодня в городе Давуда родился ваш Спаситель – Масих, Повелитель! (10)

Тот факт, что Масих – это сам Всевышний, вновь и вновь подтверждается в Инжиле, когда Иса, например, говорит:

Я и Отец – одно. (11)

Я с самого начала очень сильно любил и чтил Ису, сына Марьям, – сказал Ахмед. – Но впервые я теперь могу видеть полностью, кто такой на самом деле Масих, и почему Он родился в мир. Я искренне благодарен тебе, что ты не пожалел времени, чтобы объяснить это мне, Хамид.

– Ахмед, – серьезно сказал Хамид, – по вере в Масиха Всевышний предлагает тебе прощение всех грехов и вечную жизнь.

Масих, который победил смерть сам и воскрешал мертвых, сказал:

– Я – Воскресение и Жизнь. Тот, кто верит в Меня, если и умрет, оживет, а кто живет и верит в Меня, тот никогда не умрет. Ты этому веришь? (12)

Ахмед, ты хочешь принять дар, который предлагает тебе Всевышний по вере в Масиха?

– Да, я чувствую, словно Он прямо сейчас стучит в мою дверь, – сказал Ахмед со слезами на глазах. – Как мне принять дар Всевышнего?

– Это нетрудно, – сказал Хамид. – Молись Всевышнему своими словами. Исповедуй Ему все – ведь Всевышний все равно все о нас знает. Прими прощение через жертву, которую принес за тебя Масих. Молись, чтобы Всевышний пришел в твою жизнь своим Духом и даровал тебе необходимую силу, чтобы тебе стать последователем Масиха, Его учеником. Молись этой молитвой во имя Исы Масиха. Он, благодаря своей жертве, стал посредником между тобой и Небесным Отцом.

Когда ты, таким образом, примешь Масиха, как дар от Всевышнего, в тебе произойдет одно чудо. Инжил учит, что ты родишься свыше. Ты примешь новую жизнь от Всевышнего и новые личные отношения со Всевышним через Масиха. Всевышний станет твоим Отцом, а ты – Его сыном, как это написано в Инжиле о тех, кто приняли Масиха:

Но всем тем, кто Его принял и кто поверил в Его имя, Он дал власть стать детьми Всевышнего. (13)

Когда они окончили молитву и вместе поблагодарили Всевышнего, Хамид, широко улыбаясь, сказал:

– Добро пожаловать в нашу семью! Теперь мы, через Масиха, – братья в великой семье Всевышнего.

– Как мне благодарить тебя! – сказал Ахмед, полный радости.

Благодари Всевышнего, и помни – делай это каждый день, – ответил Хамид. – Ищи общения с теми, кто следует учению Исы Масиха. Вот теперь ты действительно можешь молиться так, как Масих учил своих учеников:

Отец наш Небесный, пусть прославится Твое имя! Пусть наступит Твое Царство и исполнится Твоя воля, как на небе, так и на земле! Дай нам сегодня наш насущный хлеб. Прости нам наши долги, как и мы прощаем тех, кто причинил нам зло. Не подвергай нас испытанию, но сохрани нас от дьявола.
(14)

Приложение

Цитаты из Священного Писания

Жертвенный Ягненок

- (1) Рим. 6:23
- (2) Иохан (Иоан.) 1:29
- (3) Откр. 3:20

Жертва Всевышнего

- (1) 1 Тим. 2:5–6
- (2) Евр. 9:22
- (3) Ишayah (Исаия) 53:4–7
- (4) Забур (Псал.) 21:15–19
- (5) Марк 10:45

Грех

- (1) Начало (Быт.) 2:16–17
- (2) Рим. 5:12
- (3) Начало (Быт.) 3:15

Сын Ибрахима

- (1) Начало (Быт.) 12:1–3
- (2) Начало (Быт.) 17:19–21
- (3) Начало (Быт.) 28:13–14
- (4) Ишayah (Исаия) 11:1–2,4,10

Всевышний един

- (1) Иохан (Иоан.) 1:1–4
- (2) Иохан (Иоан.) 1:14
- (3) Лука 1:35
- (4) Иохан (Иоан.) 6:33,35
- (5) Иохан (Иоан.) 6:51

Всевышний и человек

- (1) Мик. 5:2
- (2) Лука 2:4–7

- (3) Иохан (Иоан.) 8:56–58
- (4) Ишayah (Исаия) 9:6–7
- (5) Ишayah (Исаия) 40:3–5
- (6) Ишayah (Исаия) 40:9–11
- (7) Иохан (Иоан.) 10:11
- (8) Лука 1:15–17
- (9) Лука 1:76–78
- (10) Лука 2:10–11
- (11) Иохан (Иоан.) 10:30
- (12) Иохан (Иоан.) 11:25,26
- (13) Иохан (Иоан.) 1:12
- (14) Мат. 6:9–13